

Уехал из Иркутска и не жалею об этом

Многие «невозвращенцы» в результате разочаровываются в Москве, в Америке, в Канаде, но почему-то возвращаться в родные палестины никто не спешит.

Известные люди, покинувшие наш город, говорят, что не стали бы успешными, если бы остались здесь. Уехать или остаться — проблема не только Иркутска, это проблема вообще всей провинции. Но в Иркутске она воспринимается как-то особенно болезненно. Словно это вопрос жизни и смерти. Для некоторых людей, впрочем, так и есть. И, видимо, сколько будет стоять Иркутск, столько будут спорить сторонники отъезда и противники.

Бегут от рутины

Лично я не имею ничего против того, что люди уезжают в Новосибирск, Москву, Омск. В Америку, Канаду, Францию, Австралию, ЮАР, Израиль, Новую Зеландию, да хоть в Зимбабве. Хотят — пусть едут. Скажем им на прощание «Бог в помощь!», а не «Скатертью дорога!».

Но все-таки интересно разобраться: почему? Главный аргумент уезжающих — невозможность реализоваться. В этом есть свой резон: ходит даже легенда о нашем замечательном земляке, всемирно известном скрипаче Викторе Третьякове, который как-то сказал, что если бы он не уехал из Иркутска, то не стал бы тем, кто он есть. Я — верю. Не состоялись бы, не стали бы теми, кто они есть, кинорежиссер Леонид Гайдай и пианист Денис Мацуев. Уровень дарования у них оказался выше, чем мог позволить себе Иркутск. Это общечеловеческая история.

Есть версия, что Иркутск, как всякий консервативный город, не приемлет людей, выламывающихся за рамки обывательского среднего уровня. Наглядный пример — история с Вячеславом Кокориным, талантливым театральным режиссером. Иркутский ТЮЗ под его руководством гремел на всю страну, вокруг него кипела жизнь, это был центр притяжения, творческая лаборатория. Но Кокорин был слишком ярким, слишком неординарным для Иркутска, поэтому город его отверг. Олег Мокшанов — замечательный артист — тоже уехал. Во время его краткого приезда в Иркутск в 1996 году он с грустью говорил о том, что ничего в сознании здешних людей не изменилось. Те же консервативность и узость мышления. Уехал Валерий Шевченко. Уехал, думаю, не с легким сердцем, и вместе с ним не стало фестиваля, не стало уникальной школы-студии пантомимы.

Иван Вырыпаев... Помню, какая гнетущая тишина возникла во время премьеры его авангардного спектакля в Доме актера. Незадолго до отъезда он говорил о невозможности работать. Об ощущении, что никому ничего не надо. Уехал — и за пару лет сделал фантастическую карьеру.

Уехал Владимир Капустин, который блестяще исполнил роль Варлама Шаламова в фильме «Завещание Ленина». Да сколько их, кто уехал и потерян для нашего города безвозвратно... Среди них множество людей творческих специальностей: актеров, дизайнеров, менеджеров, юристов, компьютерщиков, преподавателей, журналистов, ученых. И не только творческих — уезжают и представители более приземленных профессий: бухгалтеры, инженеры, предприниматели, даже водители троллейбусов. Бегут из Иркутска... Одни — за материальным достатком и столичным блеском. Другие — от гнетущей провинциальной рутины.

Жлобство и колхоз

Андрей, молодой ученый, собирает документы на ПМЖ в США. Ему не мила жизнь не только в Иркутске, но и вообще в России. Его позиция непримирима:

— Есть анекдот про лягушку, которая говорит о болоте, мол, это же родина. А если у этой родины хамское лицо, почему я должен это терпеть? Я уже ездил в Америку: чистые улицы, никаких гопников, мочи и шприцев в подъезде... И платить мне там будут раз в 50 больше, чем здесь. Скажите, ради чего я должен оставаться?! Забытая Богом провинция, в том же Красноярске и то лучше... Редкостный колхоз и убожество. Поэтому оставим разговоры о родине.

От многих «невозвращенцев» приходилось слышать, что в Иркутске слишком много жлобства и озлобленности. Дескать, энергетика плохая — то ли место с самого начала было выбрано неудачно, то ли какой-то разлом тектонический, то ли народец, его населяющий, изначально был не того... Говорят о процветающей усредненности, о том, что Иркутск категорически не приемлет нестандартных людей. Говорят о замшелости и неповоротливости сознания. О плохом климате, в общем, о многом говорят...

И вместе с этим я знаю множество людей, которые десятилетиями собираются уехать, но... не уезжают. Не знаю, то ли силы воли не хватает, то ли еще чего. Прямо как в «Трех сестрах» Чехова.

Пять причин

Алексей Петров, председатель клуба молодых ученых «Альянс» (который, кстати, не уехал и пока не думает об этом), вот уже несколько лет собирает истории бывших иркутян. Когда-нибудь, надеюсь, получится исследование, но пока Алексей любезно предоставил «Пятнице» несколько историй «Почему я уехал из Иркутска».

Максим Евдокимов, администратор строительного проекта «Серебряный бор», уехал в Москву в первую очередь за знаниями. «Я окончил в Москве массу интереснейших учебных курсов и семинаров, — пишет он, — познакомился с большим количеством людей. Понимаю, что я никогда не смог бы за столь короткий срок узнать столько нового и необычного, останься я в Иркутске».

Во-вторых, уехал в поисках более стремительного ритма. «Москва заставляет двигаться быстрее, делать лучше и не бояться рисковать, делая новые, нестандартные ходы. Все бегут, все двигаются, все толкаются и спешат. Время — вперед! Тот, кто не двигается, остается на обочине. Прилетая в Иркутск, начинаешь чувствовать, что ритм твоей жизни быстрее в два раза, что твои старые друзья медленно говорят, медленно делают какие-то вещи и вообще мало спешат. Медленность Иркутска выводит из себя, как автомобильная пробка, в которой я стою ежедневно по 40 минут. Мне нравится злой ритм Москвы».

В-третьих, как это ни странно, Максиму нравится, что в Москве «много чокнутых» и «мешком из-за угла пристукнутых». По его словам, только там можно встретить такое количество увлеченных чем-то малопонятным. «Стрелять крыс по подвалам? Пожалуйста — метро «Киевская» по кольцевой, в 22.30 по субботам. Желаете взять штурмом укрепрайон, в котором окопались полторы сотни морских пехотинцев США? Нет проблем — метро «Текстильщики», в 9.00 по субботам и воскресеньям. Лекции о суперструнах, аюрведе, игроки в «Мафию»; чудики, собирающие маджонг, и так далее». Москва — город, позволяющий собрать компанию для осуществления самых нетривиальных задумок и идей. Можно не опасаться, что ты будешь единственным «городским сумасшедшим», статистика и жизненный опыт говорят — таких, как ты, будет минимум с десяток.

В-четвертых, именно в Москве Максим понял, чего можно достичь, поставив перед собой цель. «Тут в ярких лучах славы блистают люди, желавшие и добившиеся своего. Тут же, в переходах метро, можно видеть и тех, кто опустил руки, тех, кого Москва выплюнула в грязь вокзалов и кашу переходов». И, наконец, Москва открывает ворота в любую точку мира. Именно работая в Москве, Максим побывал в США, Иордании и Финляндии. И в заключение он делает вывод: жизнь после отъезда повернулась в лучшую сторону.

Роман с Москвой

Из Иркутска уезжают не только потому, что здесь плохо, а потому, что хочется, чтобы было еще лучше. Именно такую мысль проводит бывшая иркутянка, а теперь успешная московская бизнес-леди Светлана Приймак. Она вспоминает, что уезжала с тяжелым чувством, расставаться с близкими было больно, но это был осознанный выбор.

— Настал момент, когда мне показалось, что в Иркутске некуда двигаться, — рассказывает Светлана, — я не видела развития себя в этом городе, мне стало тесно. Я была готова рвануть в столицу, где меня почти никто не ждал. Светлана подробно описывает, как в столице менялось ее сознание. Первое время изматывали большие расстояния, поездки в унылом метро и пробки в часы пик. К вечеру она чувствовала себя выжатой как сотни лимонов. «Свою» работу пришлось искать больше двух месяцев. Постепенно она научилась не принимать лишнюю информацию, не впитывать ненужную энергетику людей, наконец, научилась все услышанное делить на 48!

— Говорят, столица меняет людей и в худшую сторону, — рассуждает Светлана, — но это стереотипы! Да, люди меняются, но как — уже зависит от самого человека. Недавно встречалась со знакомыми из Иркутска, и мне сказали, что я не та, что была раньше. Да, я изменилась, потому что идет время и мы взрослеем, мы

приобретаем опыт, учимся и делаем выводы. Думаю, что по-настоящему я повзрослела и стала независимой личностью именно здесь, в Москве. Переезд был обновлением меня как личности. Теперь я могу с уверенностью сказать, что первое время я проходила огранку городом, его жесткими ситуациями и событиями, людьми.

Я работаю с утра и до 23.00 и прихожу домой исключительно поспать. Я очень устаю. Но я не жалею! Мне нравится такой темп жизни, я получаю удовольствие от моей работы. Я люблю Москву! Это город-надрыв, надлом, лезвие бритвы, который каждый день проверяет тебя на человеческую сущность, он проверяет людей, отношения. Это город — тройное дно, никогда не знаешь, на что наткнешься. Это город-бег, город-скорость, город-лавина, город-сила, город-история, город-сказка, город-фортуна!

One Way Ticket!

Александр Рудых, историк, анализируя причины, побудившие его изменить адрес проживания, на первое место ставит не личное благополучие, а отсутствие в Иркутске свободы, отсутствие движения...

— Партийные функционеры живут замечательно, — размышляет он, — государственные чиновники говорят, только и говорят, хорошо говорят, красиво. Только о чем? Говорят о том, как можно вроде бы что-то изменить, а изменений нет.

Александр вспоминает разбитую тротуарную плитку, которую укладывают в Иркутске каждый год заново («разве невозможно сделать качественно на несколько лет?»), и дороги, и фасады зданий, и мост через Ангару, и бензин, который у нас стоит процентов на 15—20 дороже, чем в Москве.

— Зачем мы изменили свое место жительства? Да скорее потому, что здесь дуновение ветра со вкусом большей независимости, уехали от одинаковых точек зрения, от навязывания интересов определенных групп, от угрюмых людей, которых становится все больше и больше. Мы уехали, чтобы реализовать свои человеческие права. Право на творчество, на собственное мнение, священное право на ошибку, на идейное заблуждение и так далее, мы хотели большей свободы и независимости, и мы все это получили.

В Москве и Питере невероятно большая энергетика и заряд, который дают тебе люди. Существует огромное количество точек зрения на любые вопросы. Взгляды людей могут быть настолько диаметрально противоположными, что иногда приходишь в изумление.

Неласковая Родина

Алексей Семенов, юрист, о возможности переезда из Иркутска в Москву начал думать, еще учась в университете, ясно осознавал, что столица представляет гораздо более радужные перспективы профессионального роста, нежели Иркутск. Юридический рынок в столице более развитый. Вопреки расхожему мнению, в Москве получить работу юриста в приличной конторе может не только выпускник серьезного вуза, но и любой желающий, который подходит работодателю по своим профессиональным качествам.

Алексей перечисляет «универсальные» причины, побуждающие тысячи иркутян ежегодно покидать родной город и отправляться искать счастье в Первопрестольную. Безусловно, в Москве больше заработка, безусловно, жить в Москве комфортнее и интереснее. Вот эта яркая оболочка привлекает провинциалов. Но важнее причины, проистекающие из самой иркутской среды обитания.

— Иркутск, выражаясь современным языком, не продвинутый город. Он морально устарел еще в конце восьмидесятых. Чего греха таить: Иркутск выглядит очень блекло по совокупности «городских условий» на фоне Красноярска, Новосибирска, Свердловска, Хабаровска, Владивостока и даже Барнаула с Томском. Власти до сих пор не смогли сформулировать видения, правильного поведения в отношении комплексного развития города. Именно комплексное развитие смогло бы привлечь в город инвестиции, причем не только денежные, но и интеллектуальные. Ибо именно свежей мысли не хватает чиновникам в деле улучшения города (речь идет не только об облике, а городской жизни вообще).

И еще очень важное замечание Алексея Семенова — в Иркутске не занимаются молодежью. Чтобы наиболее целеустремленные и честолюбивые кадры не покидали город, власти не только должны заняться серьезным анализом причин оттока, но и, разумеется, искоренять их. Иван Ступаченко, еще один экс-иркутянин, также считает, что у Иркутска нет идеологии развития.

— Жизнь общества «Иркутск» или «Иркутская область» довольно бедна. Речь не об уровне материального

благополучия. Жизнь бедна исключительно отсутствием цели. На вопросы «Кто мы?» и «Куда идем?» ни само общество, ни власть не предлагали сколько-нибудь внятных ответов. Отсутствие ответов порождало отсутствие действий, призванных как-то направить развитие города, а заодно и энергию его жителей в определенное русло.

И при этом почти в каждой истории бывшие иркутяне отзываются о городе с ностальгией. Александр Валов, талантливый публицист, уехав в теплые Сочи, пишет: «Мне снится Иркутск, его улицы и дома». Светлана Приймак: «Безумно скучаю о сибирском солнце и голубом небе. Иркутск — мой источник, который питает мои жизненные силы! Я наслаждаюсь той душевностью и открытостью, которой действительно нет в Москве». Максим Евдокимов: «Москва — это вызов, требующий максимального напряжения всех сил. Но Москва не стала бы этим вызовом, если бы не было Иркутска, моей малой Родины, места моих корней, опираясь на которые я двигаюсь вперед».

Самое интересное, что многие «невозвращенцы» в результате разочаровываются в Москве, в Америке, в Канаде, но почему-то возвращаться в родные палестины никто не спешит. А если и возвращаются, то вскоре снова уезжают...

Фото автора, Seance.ru, H5.ggpht.com, Moscor.ru, Kazved.ru, Nnews.nnov.ru, Shults.ru, Lensart.mhost.ru, Artem.bichura.ru и Moscowvision.ru

Автор: Елизавета Старшина © Пятница ОБЩЕСТВО, ИРКУТСК 👁 13149 29.08.2008, 14:49 📌 627
URL: <https://babr24.com/?ADE=47227> Bytes: 13685 / 13643 Версия для печати Скачать PDF

👍 Пореккомендовать текст

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [Джем](#)
- [ВКонтакте](#)
- [Одноклассники](#)

Связаться с редакцией Бабра в Иркутской области:
irkbabr24@gmail.com

Автор текста: **Елизавета
Старшина.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: @bur24_link_bot
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot

эл.почта: krsyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: [@nsk24_link_bot](https://t.me/nsk24_link_bot)
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: [@tomsk24_link_bot](https://t.me/tomsk24_link_bot)
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: [@babrobot_bot](https://t.me/babrobot_bot)
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)